

Табунщикова Людмила Викторовна

ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье на основании широкого круга архивных источников, с привлечением коллаборационистской прессы рассматривается проблема религиозного возрождения на оккупированной территории Ростовской области в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Выявлены два центра религиозной жизни области в период оккупации - г. Ростов и г. Таганрог. Проанализированы взаимоотношения с немцами епископов Иосифа (Чернова) и Николая (Амассийского) и их деятельность по возрождению религиозной жизни в области. Установлено, что немецкие власти в пропагандистских целях принимали активное участие в восстановлении и функционировании донских храмов. Ставится вопрос о религиозности населения в оккупационный период.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 175-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 94(471+571)"1917/1991"

Исторические науки и археология

В статье на основании широкого круга архивных источников, с привлечением коллаборационистской прессы рассматривается проблема религиозного возрождения на оккупированной территории Ростовской области в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Выявлены два центра религиозной жизни области в период оккупации – г. Ростов и г. Таганрог. Проанализированы взаимоотношения с немцами епископов Иосифа (Чернова) и Николая (Амассийского) и их деятельность по возрождению религиозной жизни в области. Установлено, что немецкие власти в пропагандистских целях принимали активное участие в восстановлении и функционировании донских храмов. Ставится вопрос о религиозности населения в оккупационный период.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; открытие храмов в оккупацию; Великая Отечественная война; оккупация; Ростовская область; архиепископ Николай (Амассийский); епископ Иосиф (Чернов).

Табунщикова Людмила Викторовна, к.и.н.

Южный федеральный университет

rita19776@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ®

До настоящего времени церковная жизнь на территории оккупированной немцами в годы Великой Отечественной войны Ростовской области комплексно не исследовалась. Косвенно тема затрагивалась в работах М. В. Шкаровского [32], Д. В. Поспеловского [25], В. Н. Якунина [33; 34], а также в работах региональных исследователей [18; 19; 31]. Тем не менее, изучение процессов церковной жизни, протекавших в областях, занятых немецкой армией, представляется чрезвычайно важным.

К 1941 г. в Ростовской области осталась по официальным данным действующей одна Преображенская церковь в хуторе Обуховка Азовского района [15, д. 39, л. 1]. Для сравнения: на 1920 г. в Донской епархии существовало 911 церквей [30, с. 16]. Данная ситуация в области не была чем-то исключительным для данного богоборческого времени. Епархий в стране к 1941 г. как административных единиц практически не существовало, часть священников была вынуждена оставить службу из-за невозможности ее продолжать, часть была арестована и находилась в местах заключения [32, с. 131]. Но даже на фоне других областей ситуация в Ростовской области выглядела более чем катастрофической: на территории соседнего Ставропольского края до прихода немцев церкви действовали в 10-ти городских и районных центрах [31, с. 114]. На всей территории Краснодарского края до лета 1942 г. функционировало семь церквей [Там же].

Коренные изменения ситуации в Ростовской области пришлось на время немецкой оккупации. Немецкая разведка доносила, что после занятия Донской области началось самопроизвольное открытие церквей везде где было духовенство и церковные здания. Из «Сообщения с занятых восточных территорий № 34» штабного управления шефа полиции безопасности и СД от 18 декабря 1942 г. известно, что «особенно оживленная церковная жизнь, в которой уже активно участвует молодежь, развивается в казачьих станицах между Манычем и Доном» [24, с. 265].

Религиозную жизнь в области на непродолжительный период возглавили два уцелевших и живших на покое архиерея – архиепископ Ростовский Николай (Амассийский) и епископ Таганрогский Иосиф (Чернов). К концу 1942 г. оба архиерея вошли в состав Украинской автономной Церкви Московского патриархата, в храмах их епархий возносили имя митрополита Сергия (Страгородского).

До прибытия в Ростов епископа Николая (Амассийского) активную деятельность развернул по легализации церковной жизни бывший протоиерей ростовского кафедрального собора Вячеслав Сериков. Одним из первых начав проводить богослужения в церквях Ростова, он получил утверждение в августе 1942 г. в качестве ростовского благочинного от Таганрогского епископа Иосифа [1, д. П-49273, т. 1, л. 50 – 50 об.]. С 22-го августа в кафедральном соборе Рождества Богородицы, где он стал настоятелем, и в церкви под колокольней при соборе стали совершаться регулярные богослужения [5, с. 2]. На площади перед Госбанком, где ранее находился снесенный большевиками Александров-Невский собор, в августе 1942 г. Сериковым был отслужен молебен за замученных большевиками священнослужителей. Одновременно в редакции ростовской коллаборационистской газеты «Голос Ростова» был открыт прием пожертвований на восстановление Ростовского кафедрального собора [6, с. 2].

На сентябрь 1942 г. в Ростове-на-Дону функционировали уже 6 церквей. В 3-х из них происходило богослужение (Старый Кафедральный Собор, Покровская и Александровская церкви). В остальных совершались только требы (Александров-Невская в Нахичевани, Владимирская на Темернике, церковь на Братском кладбище). При действующих церквях были избраны приходские попечительства. В еще 4-х церквях производился ремонт [8, с. 1]. Храмы Ростова и его окрестностей, по сообщениям местной коллаборационистской прессы, на службах были переполнены [7, с. 2].

Немецкие власти принимали активное участие в восстановлении и открытии храмов. 17 октября 1942 г. состоялось освящение храма во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, ранее греческой церкви.

«При содействии военных частей германской армии, бургомистерства храм приведен в порядок» [10, с. 2]. На торжество освящения храма явились представители городского самоуправления во главе с бургомистром, начальником полиции и представителями от других учреждений. «Торжество этого дня было закончено многолетием вождям Великой Германской армии и союзников, священству и верующим» [Там же].

В воскресенье 25 октября 1942 г. в ограде армянского кафедрального собора была отслужена торжественная литургия для румынских войсковых частей, «заполнивших, в строгом порядке, всю обширную площадку перед собором» [11, с. 2]. Сам собор был торжественно открыт 27 декабря 1942 г., в присутствии румынского командования и духовенства [12, с. 2].

Для руководства церквями оккупированных территорий в сентябре 1942 г. по приказу немецких властей Вячеслав Сериковым было организовано в г. Ростове Епархиальное управление. Руководителями Епархиального Управления являлись, помимо Серикова, протоиерей И. Ноговский и профессор Иванов, которым вменялось в обязанность обеспечивать материально и духовно красноармейцев, сдавшихся в плен, для формирования казачьих пронемецких отрядов [1, д. П-49273, т. 1, л. 51], а также проводить пронемецкую пропаганду. Иванов в первом номере печатного органа бургомистерства «Голос Ростова» опубликовал статью, которая начиналась словами: «Осени себя крестным знаменем, Православный Русский Народ» [4, с. 2].

Очевидец событий, священник Павел Чехранов позже вспоминал: «Еще до прибытия в Ростов и вступления архиепископа Николая в управление епархией, объявился лично для меня незнакомый священник, отец Вячеслав Сериков. Появился на поверхности церковной жизни Ростова сразу же по приходе в Ростов немецких вооруженных сил и отрекомендовал себя как благочинный г. Ростова, назначенный епископом Иосифом Таганрогским. Он предложил мне принять участие в общественных городских благодарственных молебнах <...> по случаю занятия немцами г. Ростова. На это предложение я дал категорический отказ, рассматривая его, как позорное для всякого русского гражданина» [29, с. 7].

Другой член Управления, протоиерей Ноговский, по некоторым данным, выполнял задания немецких разведывательных органов [1, д. П-49273, т. 1, л. 53], кроме того, активно посещал лагеря военнопленных, из которых формировались впоследствии казачьи коллаборационистские части. Именно ему принадлежит авторство декларации сентября 1942 г., в которой были изложены подданнические чувства и преданность священнослужителей г. Ростова и области фашизму. Декларацию подписали, кроме него, епископ Николай (Амассийский), прибывший к тому времени и вошедший в состав Епархиального управления, В. Сериков, Иванов и ряд других священнослужителей. Текст был передан в фелькомендатуру и отправлен рейхскомиссару в г. Ровно [Там же].

Профессор Иванов являлся начальником церковно-фашистского отдела при бургомистерстве, по заявлению епископа Иосифа (Чернова), «писал в фелькомендатуру материалы о политической неблагонадежности священнослужителей г. Ростова» [Там же, л. 53 об.]. Совместно с Ноговским Иванов являлся экзаменатором лиц, желавших получить священнический сан, одновременно проверял их пронемецкую благонадежность. Некий Иванов (возможно, тот же самый) в рассматриваемое время являлся членом коллаборационистского казачьего комитета г. Ростова, разрабатывающим положение Церкви в будущем казачьем государстве под эгидой фашистов [27, с. 109].

Собственно глава епархии Николай (Амассийский) при немцах, по собственным словам (и по мнению Иосифа) (*Чернов – прим. автора – Л. Т.*), являлся не руководителем, а посвятителем во священники. По утверждению того же Чернова, Гестапо чрезвычайно интересовали антифашистские взгляды ростовского епископа, которые он особенно не скрывал. Во всяком случае, сам Чернов об этом неоднократно слышал от женщин-прихожанок [1, д. П-49273, т. 1, л. 72].

Получив в Мариуполе на епархиальном съезде титул митрополита Ростовского и Приазовского [Там же, л. 25 об.], Николай (Амассийский) некоторое время был связан с Румынским патриархом Никодимом [13, д. 6, л. 25]. Особым посланием Патриаршего Местоблюстителя от 20 марта 1943 г. архиепископ Николай Амассийский был осужден за связь с гитлеровцами [Там же]: «В Ростове было открыто Епархиальное управление, и, к стыду нашему, нашлись духовные лица – Вячеслав Сериков, Иоанн Ноговский, которые согласились работать в этом Епархиальном управлении по указке немцев. В качестве же возглавителя епархии где-то разыскали бывшего ростовского архиепископа Николая Амассийского, еще в 1935 г. уволенного нами от управления Ростовской епархией. Жалкий старец едва ли отдавал себе ясный отчет в своих действиях, но тем он и удобнее был для показного возглавления» [3].

В 1943 г. Николай (Амассийский) во время отступления немцев уехал в Румынию, где умер в возрасте 90 лет.

Оккупация Таганрога началась значительно раньше, чем в основных районах области – 17 октября 1941 г. и продолжалась не 6 месяцев, а почти 2 года – до 30 августа 1943 г. По данной причине самое раннее открытие храма в области зафиксировано именно в Таганроге в декабре 1941 г. – здесь была открыта кладбищенская церковь Всех Святых. По утверждению местного краеведа М. С. Киричек, староста храма первая обратилась к новым властям с просьбой об открытии данной церкви [17, с. 122]. Архивные источники подтверждают дату возобновления функционирования церкви 1941 годом [6, д. 77, л. 10 об.; 14, д. 116, л. 12, 25 об., д. 187, л. 13, д. 192, л. 13]. Поздравление с Пасхой в прессе Таганрога прозвучало уже в 1942 г. в апрельском номере местной коллаборационистской газеты «Новое слово» [20, с. 1], являвшейся печатным органом таганрогского бургомистра.

В результате активного возобновления религиозной жизни в Таганроге отмечался всплеск крещений, венчаний и отпеваний, в результате чего бургомистр Таганрога Ходаевский 21 июля 1942 г. был вынужден своим специальным распоряжением привести к упорядочению регистрацию данных актов. Поэтому теперь крещение, венчание и отпевание могли проходить в церкви только после соответствующей регистрации в городском ЗАГСе [19, с. 457].

Возглавивший церковную жизнь в Таганроге епископ Иосиф (Чернов) последний раз до войны репрессировался в 1935 г. и был осужден на 5 лет лишения свободы, наказание отбывал по декабрь 1940 г. [1, д. П-38243, л. 237]. После освобождения он проживал в г. Азове (в Таганроге ему проживание было запрещено), работал в детских яслях сторожем [Там же, д. П-49273, т. 1, л. 60 об.]. После начала немецкой оккупации 8 августа 1942 г. пешком пришел в Таганрог, куда путь до прихода немцев ему был заказан.

Через несколько дней после прибытия был вызван в бургомистерство, где ему было предложено пройти регистрацию. Получив ее, 27 августа 1942 г. приступил к службе, 28 августа освятил Никольский собор. Перед освящением собора епископ Иосиф был вызван в отдел пропаганды, где ему предложили прочитать перед согражданами речь [Там же, л. 65]. При освящении собора, где присутствовали работники бургомистерства и немецких воинских частей [21, с. 2], Чернов написанную офицером речь, как и собственную проповедь, читать отказался. Больше ему речей читать не предлагали, но, по настоянию властей, он был вынужден во время пребывания в Таганроге с августа 1942 г. по февраль 1943 г. написать три статьи антисоветского характера в местную коллаборационистскую газету «Новое слово». 17 октября 1942 г., в день первой годовщины захвата города немецкими войсками, в Никольском соборе, по приказу немцев, совершил литургию [19, с. 459]. Годовщина сопровождалась и другими праздничными мероприятиями.

Оккупация г. Таганрога затянулась по сравнению с Ростовом-на-Дону – по 30 августа 1943 г. На Пасху 1943 г. (когда большая часть Ростовской области была освобождена) таганрожцев поздравлял по радио комендант Таганрога г. Штейнвакс и руководитель таганрогского отделения пропаганды оберлейтенант Краузе: «Русские люди! Граждане Таганрога! Снова наступила Пасха, величайший праздник русского народа. <...> Несмотря на все ужасающие преследования, большевизму не удалось уничтожить дух христианства. Германские власти и здесь, как везде, разрешили службу в православных церквях» [23, с. 2].

По случаю праздника, таганрогское бургомистерство заявило о необходимости проведения благотворительной пасхальной акции. Для этих целей на Пасху было выделено бедным и нуждающимся г. Таганрога 1 118 000 руб. Кроме того, для всего гражданского населения к пасхальным дням было заявлено о выдаче по 400 г. муки и по 300 г. масла [22, с. 1].

Иосиф (Чернов) после прихода советских войск был арестован в 1944 г. и судим в 1945 г. как агент гестапо и тайный иоаннит (*последователь секты почитателей Иоанна Кронштадского – прим. автора – Л. Т.*). Основное обвинение базировалось на его профашистской речи при освящении Никольского храма и антисоветских публикациях в газете «Новое слово». Публикации епископ признал, от обвинений в пособничестве гестапо категорически отказался, признав только факт провозглашения им многолетия немецкой армии на площади у памятника Петру I в июне 1943 г. после перенесения его немцами на старое место (вместо памятника Ленину) [1, д. П-49273, т. 1, л. 83].

Не вполне ясен вопрос о количестве воцерковленных людей в период оккупации. Современная историография постулирует наличие массового религиозного возрождения, пришедшегося на военные и первые послевоенные годы [2, с. 74]. Коллаборационистская пресса Ростова и Таганрога говорит о небывалом религиозном подъеме в это время. Так, в воскресенье 6 сентября 1942 г. число крещеных младенцев в церквях Ростова дошло до 60 [8, с. 1]. В пригороде Ростова Александровке, на праздничном богослужении Сретенской церкви, тогда же было отмечено около 2 тысяч молящихся [9, с. 2]. Очевидец событий, житель Ростова писал о времени немецкой оккупации: «В то время почти все люди стали верить в бога <...> По городу разбрасывали религиозные листовки. Молитвы бросали в почтовые ящики и просили переписывать их и передавать их другим. Сама жизнь давала импульс вере» [26, с. 156].

Однако немецкий полковник Мейер в путевом отчете описал иные впечатления от Новочеркасска, который посетил 30 августа 1942 г. Он, в частности, отмечал: «В 16 часов я посетил воскресную обедню литургического богослужения. Собор при богослужении почти оказался пустым, поэтому я снова его покинул. Это закрепило во мне мнение, которое было подтверждено бургомистром Ростова, что религиозную веру можно найти только среди населения свыше 40 лет. Для населения в возрасте от 15-30 лет богослужение является просто как посещение спектакля. По показанию бургомистра, еще более младшему поколению, совершенно незнакомо никакое религиозное чувство» [19, с. 468]. Однако по его мнению, в казачьих станицах ситуация выглядела по-другому. Местное сельское население ревностно относилось к религии и в основном являлось верующим.

В период немецкой оккупации Ростовской области на местах массово открывались храмы. Анализ архивных источников показал следующие данные по городам области: Ростов-на-Дону – открылось 11 храмов в 1942 г.; Азов – 3 храма в 1942 г.; Батайск – 2 храма в 1942 г.; Гундоровская станица (г. Донецк) – 1 храм в 1942 г.; Зверево – 1 храм в 1942 г.; Каменск-Шахтинский – 1 храм в 1942 г.; Новочеркасск – 1 храм в 1941 или 1942 г., 5 храмов в 1942 г.; Новошахтинск – 1 храм в 1942 г.; Таганрог – 1 храм в 1941 г., 4 храма в 1942 г.; Шахты – 4 храма в 1942 г. [28].

Всего во время Великой Отечественной войны в Ростовской области в оккупационный и послеоккупационный периоды, по подсчетам автора, было открыто 240 церквей. Подавляющее число открытий – около 200, что составляет более 85% – пришлось на период оккупации.

Таким образом, в период оккупации Ростовской области сформировались два центра епархиальной жизни – г. Ростов и г. Таганрог, руководство в которых принадлежало епископу Иосифу (Чернову) и архиепископу Николаю (Амассийскому). В период оккупации на местах массово открывались храмы. Немецкие власти пытались использовать начавшееся религиозное возрождение в своих целях, для чего проводили соответствующую агитацию и пропаганду. Можно констатировать, что первоначальный процесс открытия храмов

и возрождения религиозной жизни был массовым и стихийным. Однако немцы попытались направить данный процесс в русло решения собственных задач и собственных интересов, в связи с чем церковная верхушка была ими скомпрометирована и в дальнейшем понесла наказание.

Список литературы

1. Архив Управления Федеральной службы России по Ростовской области.
2. Булавин М. В. К вопросу о влиянии Великой Отечественной войны на динамику религиозности православного населения // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 4 (12). С. 74-79.
3. Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939-1958 (дискуссионные аспекты) [Электронный ресурс]. URL: <http://rusoir.ru/03print/03print-02/> (дата обращения: 16.06.2015).
4. Голос Ростова. 1942. 9 августа.
5. Голос Ростова. 1942. 23 августа.
6. Голос Ростова. 1942. 27 августа.
7. Голос Ростова. 1942. 29 августа.
8. Голос Ростова. 1942. 16 сентября.
9. Голос Ростова. 1942. 26 сентября.
10. Голос Ростова. 1942. 22 октября.
11. Голос Ростова. 1942. 4 ноября.
12. Голос Ростова. 1943. 9 января.
13. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1.
14. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-4173. Оп. 4.
15. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5.
16. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6.
17. Киричек М. С. Святые купола Таганрога. История храмов, утраченных и существующих. Таганрог, 2008. 170 с.
18. Королева В. В. Таганрогский период служения митрополита Иосифа (Чернова) // XXI ежегодная богословская конференция ПСТГУ: мат-лы конф. / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. М., 2011. № 21. С. 422-426.
19. Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.): дисс. ... д.и.н. Пятигорск, 2003. 657 с.
20. Новое слово. 1942. 5 апреля.
21. Новое слово. 1942. 1 сентября.
22. Новое слово. 1943. 25 апреля.
23. Новое слово. 1943. 1 мая.
24. Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов: сборник документов / сост. М. В. Шкаровский. М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья, 2003. 366 с.
25. Пospelовский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
26. Смирнов С. Ростов под тенью свастики. Ростов н/Д, 2006. 192 с.
27. Табунщикова Л. В. Донские антисоветские казачьи структуры и Германия в 1918 и 1941-1945 гг.: дисс. ... к.и.н. Ростов н/Д, 2003. 177 с.
28. Табунщикова Л. В. Количественный анализ открытия православных храмов и молитвенных домов на оккупированной территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60). Ч. 1. С. 172-175.
29. Церковный вестник. 1999. № 7 (76).
30. Шадрина А. В. Храмы Донской и Новочеркасской епархии конца XVII века – 1920 г.: справочник / отв. ред. А. В. Венков. Ростов н/Д: Антей, 2014. 440 с.
31. Шишкин Е. Н. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях Кавказа в августе 1942 – феврале 1943 г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 6 (61). С. 113-126.
32. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече; Лепта, 2010. 480 с.
33. Якунин В. Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны // Московский журнал. История государства Российского. 1995. № 1. С. 24-26.
34. Якунин В. Н. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Самара, 2001. 242 с.

**PECULIARITIES OF CHURCH LIFE WITHIN THE TERRITORY OF ROSTOV REGION
DURING GERMAN OCCUPATION IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Tabunshchikova Lyudmila Viktorovna, Ph. D. in History
Southern Federal University
puma19776@mail.ru

In the article on the basis of a wide range of archival sources with the involvement of the collaborationist press the problem of religious revival within the occupied territory of Rostov region during the Great Patriotic War (1941-1945) is examined. Two centres of the religious life of the region during the occupation are revealed – the towns of Rostov and Taganrog. The relations of bishops Joseph (Chernov) and Nicholas (Amassiytsky) with the Germans and their activity on reviving religious life in the region are analyzed. It is found out that for propaganda purposes the German authorities took an active part in the restoration and functioning of the Don churches. The question is brought up about the religiosity of the population during the occupation period.

Key words and phrases: Russian Orthodox Church; opening of churches during occupation; The Great Patriotic War; occupation; Rostov region; archbishop Nicholas (Amassiytsky); bishop Joseph (Chernov).